Как возрождалась сталь

Автор:
Сергей Зверев

Как возрождалась сталь

Сергей Иванович Зверев

В самом разгаре строительство грандиозного Крымского моста. Уникальное сооружение приковывает внимание всего мирового сообщества. Но особый интерес к объекту – у западных спецслужб. Они не прекращают попыток сорвать работы любыми способами. Подполковник ФСБ Игорь Берзин знает это не понаслышке. Назначенный на стройку под видом инженера по технике безопасности, он предотвращает целый ряд провокаций и тщательно спланированных диверсий. Вот и на этот раз все началось с внезапного исчезновения одного из вахтенных рабочих…

Сергей Иванович Зверев

Как возрождалась сталь

© Зверев С., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Глава 1

Командир группы морского спецназа отряда специального назначения по борьбе с подводно-диверсионными силами и средствами капитан-лейтенант Большаков стоял рядом с рулевым в головном катере, который несся на полной скорости на юго-запад от строящегося Крымского моста. Еще два противодиверсионных катера «Грачонок» шли следом в кильватере на расстоянии в полкабельтова. Офицер вглядывался в экран монитора на приборной панели.

– Есть отметка,?– резко бросил Большаков рулевому.?– Пять градусов влево.

На экране прибора появилась зеленая отметка, которая стала смещаться к востоку. Это не мог быть дельфин или косяк рыбы. Теперь отметка разделилась на две. Они стали отдаляться друг от друга, продолжая двигаться в восточном направлении. Это не просто пловцы, это аквалангисты, которые используют подводные механизмы для быстрого передвижения.

– Лагуна, Лагуна, я – Катран,?– стал запрашивать Большаков в коммуникатор.

– Катран, я – Лагуна! – почти сразу отозвалось в наушниках.?– Докладывайте.

– Лагуна, засек две цели в секторе 14. Буй 4 и буй 7 показывают движение. Движутся в восточном направлении. Глубина восемь и две десятых метра, скорость – четыре с половиной узла. Зона безопасности моста через шесть минут.

– Катран, я – Лагуна. При пересечении неизвестными объектами границы зоны безопасности моста разрешаю уничтожить имеющимися средствами поражения.

– Вас понял, Лагуна!

Повинуясь приказу командира, катера разошлись веером, обхватывая подводную группу целей как будто клещами.

– Тройка, я Первый! Берешь первую цель на азимуте 30. Я атакую вторую цель. Четверка, страхуешь отход целей в открытое море в случае промаха.

– Щас,?– еле слышно буркнул кто-то в эфире.

Большаков услышал самодовольный смешок кого-то из своих подчиненных, но промолчал. Он следил за перемещением целей и возможным изменением глубины. Наконец пришло время атаки.

– Всем, я Первый! Глубина целей – восемь. Гранатометы, товсь!

Выждав несколько секунд и услышав от своих «канониров» подтверждение готовности, Большаков отдал приказ на уничтожение целей. С командирского катера и катера, шедшего левее, заработали гранатометные установки. Серия гранат, которые представляли собой миниатюрные глубинные бомбы, рассчитанные на уничтожение не подводных лодок, а вражеских боевых пловцов, ушла в воздух. Несколько всплесков далеко впереди, а потом на экране монитора на месте движущихся целей распухли зеленые кляксы. Цели были поражены.

– Обороты на малый,?– приказал Большаков и поднес к глазам бинокль, выискивая на воде всплывшие яркие буйки на месте поражения учебных подводных целей.?– Лагуна, я Катран. Есть поражение.

– Вижу,?– отозвался голос из штаба.?– Хорошо отработал, Большаков. Возвращайся на базу. Разбор учений в 16.30.

В хорошую погоду с острова Тузла были хорошо видны обе 227-метровые конструкции арочных пролетов, которые заканчивали строить на керченском берегу. Еще пару недель, и первый из них погрузят на мощные понтоны и, дождавшись благоприятной погоды, повезут к месту установки на фарватерные опоры. Автомобильный арочный пролет весит более 4 тысяч тонн, а железнодорожный – почти 6 тысяч тонн. Игорь Иванович Берзин повел плечами так, как будто ему стало зябко. Страшно даже представить себе такую тяжесть.

Сегодня воскресенье. У вахтовиков выходной, но как бывает всегда, что-то не успели, что-то надо доделать, чтобы соблюсти технологические процессы, где-то срочно устранить вскрывшиеся недостатки. По технологическому мосту прошли две машины с газовыми баллонами. Из бытовки вышли две молодые женщины-нормировщицы и сразу заулыбались, увидев Берзина.

– Игорь Иванович! Здрасьте! – помахала рукой одна из женщин, которую звали, кажется, Ириной.?– Что-то вы и по субботам нарушения выискиваете.

– Неутомимый вы наш! – всплеснула со смехом руками вторая.?– Поберегите себя. Через неделю у меня день рождения, кто со мной танго танцевать будет! Вы обещали.

Берзин с готовностью изобразил лицом само обаяние и вежливо помахал в ответ рукой. На него, как на представителя НИИ охраны труда и производственной санитарии, смотрели здесь с некоторой настороженностью. С одной стороны, Берзин очень строго относился к выявленным нарушениям и недостаткам. Немало его актов легло на столы руководства строительством. Но самое интересное, что Берзин умудрялся сохранять абсолютно со всеми на мосту хорошие отношения. Причиной было его умение добиваться своего, не унижая людей, не оскорбляя никого. Как-то сразу становилось ясно, что представитель НИИ не людей наказывает, а устраняет недостатки, ликвидирует причины нарушений техники безопасности и охраны труда. А к людям он относится очень доброжелательно. Да и трудно возразить, что своей работой Берзин борется с реальными причинами несчастных случаев, спасая жизнь и здоровье строителей.

Умел он нравиться людям. Со многими поддерживал приятельские отношения, причем даже с простыми рабочими-вахтовиками. Женщины от Берзина таяли. Причиной тому были не только спортивная фигура и харизматичная внешность мужчины. Берзин обладал тонким чувством юмора, всегда пребывал в хорошем настроении, буквально источая вокруг себя позитив. А еще он умел красиво танцевать классические танцы.

Рыжий Мостик развалился на складированных досках для опалубки и лениво жмурился на солнце. Берзин подошел к коту и потрепал общего любимца по загривку, почесал шею. Мостик отреагировал только шевелением ушей. Говорят, сегодня опять приезжал кто-то из журналистов и Мостика тискали и кормили деликатесами. Интернет просто пестрил фотографиями этого ленивого любимца.

– Обленился ты, братец,?– усмехнулся Берзин.?– До крайности. Какой из тебя талисман, если ты только и умеешь, что лежать.

Кот отреагировал тем, что повернулся на бок и вытянул передние лапы. Да, позировать он тоже умел. Берзин усмехнулся, почесал Мостику живот и пошел дальше. На строительстве моста живности было много. И все любимцы, но каждый на своем участке. Здесь, на острове Тузла, живет Ассоль – кошка с

удивительно грустными глазами. Из Крымского дока на плавучем кране приплыла трехцветная Белка. Есть еще один рыжий кот, которого зовут просто Рыжий. Это боец и защитник провиантских складов. Говорят, что он как-то отстоял провизию в схватке с лисами. Кстати, лиса на стройке есть тоже. Прозвали ее, естественно, Елизавета. Есть свой кот Бегемот, у женщин из лаборатории качества бетона есть кошка Артистка, которая умеет подавать по просьбе лапу.

– А вот и Васька,?– вслух сказал Берзин, увидев черного поджарого кота, деловито выслеживавшего какую-то только ему известную добычу.

Ваську нашли возле складов после шторма, куда он забился и не давался в руки. Что только не придумывали строители, чтобы выманить его наружу. Исход переговоров, как говорят, решили два куска ветчины. Поверил Васька людям, стал общительным, но все равно от других котов он отличался своенравным характером и гипертрофированным чувством независимости. Зато только Васька с присущей ему энергией ловил мышей по-настоящему.

– Васька, куда ты? – снова позвал Берзин кота, который что-то вынюхивал и крутился на техническом мосту. Что-то подсказало Берзину, что это неспроста.

Технический мост, тот самый, с которого работают краны, по которому доставляют бригады на тот или иной участок, по которому подвозятся материалы, находится очень низко, намного ближе к поверхности воды, чем основной мост. Здесь есть и временные склады, и бытовки, и места временного складирования инструмента, кабелей, передвижных трансформаторов. Есть с него оборудованные спуски к воде. И сейчас у остатков арматуры разобранных стапелей крана за деревянными поддонами Васька что-то нашел такое, что его очень сильно беспокоило или интересовало. Ну, днем-то, откуда здесь мыши, подумал Берзин, глядя, как Васька крутится и пытается лапой подцепить что-то между поддонами.

– Эх, братья вы наши меньшие,?– добродушно изрек Берзин и свернул к поддонам, посмотреть, что же там такого нашел неугомонный Васька.

Кот покосился на человека и не отошел. А когда Берзин подошел к поддонам, Васька даже с шипением ударил его лапой по носку ботинка, показывая всю степень своего кошачьего неудовольствия. Берзин заглянул в щель между

поддонами и обомлел. Там, на стальном покрытии моста, лежал кнопочный нож с выкидным лезвием. И лезвие было в крови.

– Етическая сила,?– пробормотал Берзин и быстро посмотрел по сторонам.

Никого рядом не было, никто в его сторону не смотрел. Было безлюдно по причине субботы. Чтобы достать нож, нужна какая-то палка или прут, чтобы его подвинуть ближе к себе. Или разобрать все сложенные поддоны, а их тут несколько десятков. Глупо будет выглядеть инспектор по охране труда и технике безопасности, если начнет единолично такие масштабные работы, как перекладывание старых поддонов с места на место. А привлекать начальство для организации работ не следовало. Вообще лучше пока никому не знать о находке.

Он потоптался на площадке в поисках куска жесткой проволоки или длинной щепки. Черт, рабочие свои площадки содержали в идеальном порядке. Грех, как говорится, жаловаться. И тут Берзин услышал характерный шорох. Он кинулся на звук, раздавшийся из-за поддонов, и увидел Василия, который забрался-таки в щель и теперь обнюхивал нож с засохшей на лезвии кровью и пытался поддеть его лапой. Нож все ближе и ближе двигался к краю платформы.

– Васька, нет! – простонал Берзин, вцепившись беспомощно пальцами в крайний поддон.?– Гаденыш, не смей!

Понимая всю бессмысленность увещеваний своенравного кота, Игорь Иванович бросился в обход поддонов к краю платформы. Но здесь его ждало разочарование, потому что с этой стороны подобраться к нужному месту было невозможно. Если только перелезть через ограждение и, балансируя на краю, удерживаясь на носках ботинок и ухватившись за трос ограждающего леера, попытаться дойти до того места, куда сейчас Васька подвинет нож. Берзин выругался и перекинул ногу через леер.

И тут на солнце мелькнула темная рукоятка ножа, который полетел вниз. Все, Берзин с неудовольствием смотрел, как падает нож, мысленно награждая кота самыми нелестными эпитетами. Но тут случилось чудо! Ударившись о край стального швеллера конструкции моста, нож отлетел не в воду, а куда-то под настил моста и со звонким звуком исчез. Всплеска Берзин не слышал, да и как его услышать, если стойки моста и так с шумом облизывает легкая волна. Это

был шанс. И хорошо, если никто не увидит инспектора, который вот так дико нарушает правила безопасности и лезет куда-то вниз по перекрестьям стальных уголков и швеллеров. Нож лежал на горизонтальной части стального швеллера у самой воды, и легкая волна омывала его, перекатывая с боку на бок. Сейчас смоет всю кровь, подумал Берзин и посмотрел вниз. Здесь, в десятке метров от берега острова, было уже глубоко. Если нож смоет в воду, то достать его можно будет лишь с помощью аквалангистов. Там внизу камни, поросшие водорослями, и нож может просто упасть в щель между ними. Попробуй, разгляди его там без маски и дыхательного аппарата.

Напрягая мышцы и шипя от боли, когда пальцами приходилось хвататься за острые выступы следов сварки, Берзин все же умудрился спуститься к нижним фермам технического моста. Обхватив рукой швеллер, он дотянулся до ножа и осторожно взял его двумя пальцами. Да, соленая вода почти растворила запекшуюся кровь. Достав из кармана к счастью оказавшийся там файл для документов, Берзин опустил в него нож, свернул аккуратно и сунул в карман брюк.

И только теперь до него дошло, что отлетевший за поддоны нож был окровавлен, а это значит, что им не просто кто-то порезался во время работы или при нарезке колбасы, удар был нанесен в процессе борьбы. Вообще-то Берзин был ярым противником того, что рабочие частенько берут с собой на рабочее место термосы и бутерброды. А это уже заметный конфликт, который произошел. Много существует причин, чтобы не отправляться на обед вместе со всеми. Чисто производственных или личных, но такое бывает часто. Просто кому-то тяжело выдержать без еды все время от завтрака до обеда или с обеда до ужина. Есть любитель между делом выпить чайку или кофе, съесть бутербродик. Кстати, нож мог пахнуть не только кровью, но и колбасой.

Тело, подумал Берзин, вглядываясь в толщу воды, в еле заметно шевелящиеся на дне водоросли. Ведь там может находиться тело, если на мосту произошло убийство. Кровь легко смыло водой, значит, она попала на нож не неделю назад и не две. Это вчерашняя кровь, или она пролита этой ночью. Проклятье! Берзин торопливо полез наверх, обдирая руки о металл. И выбравшись на платформу, он стал, не привлекая внимания и не наклоняясь низко, осматривать металл под ногами. Есть или нет следы крови. Человек, если его ударили ножом, должен упасть. Потом тело должны были тащить к краю платформы и сбросить в воду. Хотя все это необязательно. Смотря как ударить, смотря в какое место угодил нож на теле. От этого зависит обилие кровотечения. Опять же, если жертва

сопротивлялась. Сколько неизвестных в одном маленьком уравнении под названием «найденный нож».

Выйдя на открытое пространство, где у него имелась гарантия, что никто из посторонних не услышит его разговора, Берзин достал телефон и набрал номер.

– Слушаю,?– раздался в трубке сухой и равнодушный женский голос.

– Абонент 2715,?– коротко представился Берзин, и голос в трубке сразу оживился и стал деловитым.

– Слушаю вас, товарищ подполковник!

– Кто там на месте есть сейчас?

– Сейчас уточню. Минуту!

Берзин стал ждать. Играя роль инспектора, представителя Института охраны труда и техники безопасности, он отвечал за безопасность моста, используя оперативные методы непосредственно среди строителей. Конечно, за безопасность строительства отвечали еще и территориальные органы ФСБ, и созданное подразделение национальной гвардии, и группа морского спецназа со своими катерами и оборудованием дальнего обнаружения. Об истинной роли подполковника Берзина – оперативника из центрального аппарата ФСБ – знали на месте только лично начальник краевого управления ФСБ, его заместитель по оперативной работе и один из старших офицеров, прикрепленный к Берзину в качестве помощника для таких вот случаев. Как раз с ним его сейчас и соединила оператор. Эта девушка на телефоне представления не имела о том, кто этот человек. Она знала, что его фамилия Берзин, что он подполковник ФСБ, что его пароль «2715» и что его надо соединять с тремя из указанных фамилий в любое время дня и ночи без промедления. А откуда звонит указанный подполковник Берзин, она, естественно, не знала, и знать ей было не положено.

– Слушаю, Игорь Иванович! – торопливо заговорил в трубке голос помощника Берзина майора Вязникова.

– Слушай, Олег, я тут случайно нашел окровавленный нож на техническом мосту.

– Нож? Там что, драка была? Или…

– Что-то мне подсказывает, что как раз вариант «или». Он залетел в такое место, откуда я его еле достал. И больше никаких следов крови на мосту. Подскочи ко мне, надо отправить нож на экспертизу. Кровь почти всю смыло водой, и я не уверен, что эксперты по таким крохам дадут описание пострадавшего, но все же. И, главное, где нож сделан, где такой можно было купить. Может, так удастся выйти на владельца.

– Хорошо, буду у тебя в течение часа. Что еще?

– Найди мне командира группы морского спецназа, что работают в акватории моста. Скажешь, кто я такой.

– Думаешь тело в воде найти? – догадался майор.

– Черт его знает. Если раненый есть на строительстве, его найти легче, а если кто-то из вахтовиков реально пропал, то он может быть только в воде.

Ему предстояло одно очень важное дело, как понимал Берзин. Если совершено преступление, тем более не просто уголовное преступление, а преступление с целью сокрытия подготовки диверсии на строящемся мосту, хозяин ножа обязательно вернется за тем, чтобы скрыть эту важную улику. Но сам Берзин не может сутками торчать возле складированных поддонов. Значит, надо срочно установить там камеру видеонаблюдения. А лучше две, чтобы снять человека, который придет за ножом, с двух точек, что облегчит его опознание. В кабинете в сейфе среди специального оборудования были и камеры. И следовало поспешить.

– Здорово, Игорь Иванович.?– Из-за лестницы, ведущей на основной мост, появился один из инженеров-мостовиков и протянул руку.?– Все выискиваешь нарушения?

– Точно,?– с готовностью кивнул Берзин, нерешительно протянув для пожатия свою.?– Ночь не ем и день не сплю, все ищу.

– Что это у тебя с рукой? – удивился инженер и засмеялся.?– Где ободрался так? Ничего себе, специалист по охране труда! Ты куда без перчаток залез?

– Да там,?– Берзин с неудовольствием кивнул головой в сторону.?– Заусенцы оставили на металле, а я нечаянно схватился.

– Ну, ты актик составь, не откладывай,?– усмехнулся инженер и пошел в сторону бытовок.

– Слушай, Стас,?– окликнул инженера Берзин,?– а ты чего не на обеде?

– А я на диете,?– не оборачиваясь, отозвался тот.?– Можешь тоже акт составить.

Кормильцин был одним из немногих, кто Берзина недолюбливал. Один раз он действительно за нарушения на своем участке попал в акт о нарушениях, но кто не попадал, на стройке без нарушений практически не обходится. Вообще-то, Кормильцин был по натуре человеком сварливым и всегда всем недовольным. Это Берзин тоже за ним замечал. А что он тут делает сейчас? Хотя от того места, где лежал нож, далековато. Мало ли по каким делам он здесь сейчас проходил. Берзин еще раз посмотрел в спину инженера и подумал, что в медпункт ему надо зайти первым делом.

В вагончике медпункта сегодня дежурила медсестра, которую Берзин не знал. Видел он ее всего пару раз. Медицинский персонал был местный, из районных учреждений, но эту девушку он видел всего второй раз.

– Ой, Игорь Иванович, где же вы так? – всплеснула девушка руками и потащила Берзина садиться на кушетку.

– А вы меня знаете?

– А кто же вас не знает,?– со смущением в голосе ответила медсестра, роясь в стеклянном шкафчике с лекарствами и средствами первой помощи.?– Я все думала, что вы в прошлую субботу меня пригласите танцевать, а вы с девчонками из лаборатории танцевали.

Вот где я ее видел, вспомнил Берзин, глядя, как девушка обрабатывает его ладонь. Точно, во время вечеринки в прошлую субботу, когда у завлабораторией был день рождения и ребята организовали тусовку с танцами. Щеки у медсестры были пунцовыми.

– А вы любите танцевать? – спросил Берзин, чтобы диалог не прекращался. Надо было входить в доверие и попытаться вызвать симпатию. Хотя это уже, кажется, имело место, судя по щечкам.

– Люблю. Я еще когда в школе училась, а потом в колледже, занималась в танцевальной студии. А вы так здорово танцуете! У вас талант, а вот школы нет. Видно, что вы самоучка.

Берзин мысленно усмехнулся. Медсестра попала в самую точку. Он действительно никогда не посещал никаких курсов и танцевальных школ. Просто танцевать профессионально умела жена Берзина. Она же и его научила. Кое-что у него действительно получалось здорово.

– А как вас зовут? – спросил Берзин.

– Вероника,?– тихо ответила медсестра и, наконец, подняла на пациента глаза.?– Потерпите, сейчас щипать будет.

– А вы подуйте, чтобы не щипало.

И девушка действительно стала добросовестно дуть на его ладонь, прижигая раны дезинфицирующим составом. Совсем девчонка, подумал Берзин. Но дело оставалось делом, и пора было менять тему разговора, коль скоро контакт был налажен. Менять, но не сразу и плавно.

– В следующую субботу, Вероничка, я обязательно потанцую с вами,?– пообещал он.?– Знаете, хороших партнерш у нас найти сложно. Любят многие, но не многие умеют. И потом, вы учились, значит, сможете мне подсказать, в чем-то меня подправить. Ведь сможете?

– Конечно! – оживилась девушка.?– Вы, например, недостаточно тянете носок. А еще у вас не поставлена рука во время вот этого движения…

– Слушайте,?– перебил девушку Берзин, когда она подняла руку, чуть отставив указательный палец, показывая движение,?– а вчера никто не приходил с порезом руки или другой части тела?

– Нет, вы за эту неделю у меня первый пациент. Приходил три дня назад только один рабочий за таблеткой. Зуб у него разболелся.

– А может, приходил кто-то, когда не было вас? Ведь есть еще врач, Нина Ивановна, кажется? И вторая медсестра.

– Тогда бы была запись в журнале,?– улыбнулась Вероника.?– А что произошло? Почему вы спрашиваете?

– Как-как, вы говорите, нужно руку держать? – снова вернулся к танцам Берзин, выяснив то, что его волновало.

Утро застало Берзина уже на ногах. Вчера он лег далеко за полночь, проспал четыре часа и снова поднялся. Времени оставалось очень мало. То, что случилось на мосту, а скорее всего, случилась беда, ведь просто так окровавленные ножи на стройках не валяются, случилось во время нынешней вахты. А она заканчивается через две недели. Уедут эти рабочие, большая часть рядовых инженеров, и приедут другие. И тогда уже не найти никаких концов. А интуиция подсказывала подполковнику Берзину, что тут не просто ссора, не заурядная уголовщина, а что-то серьезное. Кстати, это еще придется доказывать начальству, которое скоро выскажет свое неудовольствие по поводу того, что подполковник ФСБ, работающий, как это принято называть, под прикрытием, занялся делом, которое должно волновать участкового милиционера. Правда, на мосту милиции нет, но в данном случае пришлось бы писать заявление руководству и вызывать оперативно-следственную группу. Если что? Если и правда что-то случилось.

Берзин три часа уже сидел над схемой моста, где пометил расположение всех служб, участков, всей производственной инфраструктуры. Он пытался понять, почему этих двоих, как минимум двоих, понесло к складированным деревянным поддонам, чтобы выяснять отношения? Значит, они работают где-то рядом. Или в одном месте, или в разных, но рядом. Где? К какому участку они могли принадлежать?

Будильник на телефоне коротко протрезвонил, сообщая, что установленное хозяином время наступило. Пора идти на планерку. Еще раз глянув на ноутбук, Берзин убедился, что с камер, которые он вчера установил возле складированных поддонов, запись идет. Датчики движения на камерах реагировали на все, даже на качку, и лишнего было снято достаточно, включая проходивших мимо людей, чтобы Берзин недовольно выругался. С такой съемкой можно пропустить нужного человека.

– Так, я еще раз напоминаю прорабам,?– говорил начальник участка,?– что у нас отставание на два дня по устройству опалубки, день отставания по обвязке колонн. Надвижки секций идут с опережением, потому что прогнозы на плохую погоду не оправдались и нам придется догонять монтажников. Таково указание дирекции.

– Интересно,?– выкрикнул кто-то из прорабов,?– а если солнце перестанет садиться и они там вообще ночами станут работать, то нам тоже прикажут их догонять? Есть же производственные планы!

– Я прошу не забывать, товарищи,?– поднял голову присутствующий на планерке заместитель главного инженера, который уточнял чертежи и проверял данные лаборатории контроля бетона,?– что сроки завершения работ, как и все строительство моста, вопрос не просто экономический, это вопрос политический. И вам всем это объяснялось, когда вы приходили устраиваться. Минимизировать сроки необходимо, это прямое указание президента. Правда,?– заместитель главного инженера с улыбкой покосился на Берзина,?– сроки сроками, а в погоне за скоростью прошу не забывать о трудовой дисциплине и соблюдении правил безопасности. Эти вопросы лежат на прорабах в первую очередь. Есть у вас, Игорь Иванович, замечания, предложения?

– Особых замечаний нет,?– пожал Берзин плечами,?– рядовые нарушения есть, акты составляются, но это, так сказать, дело обычное. Я, конечно, не призываю всех расслабиться и продолжать нарушать по мелочам. Искоренить нарушения как таковые можно, и к этому нужно стремиться…

Берзин говорил, пользуясь возможностью, а сам лихорадочно думал, как бы эту возможность использовать в своих целях. Прямо ведь не спросишь у присутствующих, а не пропал ли у кого человек, все ли вышли сегодня на работу. И вчера, кстати, тоже. И ведь наверняка такая информация уже есть. Может, и не на этом участке, может, пропавший с другого участка.

– Я вот стал замечать,?– продолжал Берзин,?– благо многих я уже знаю в лицо за эти месяцы, что я работаю на мосту, многих узнал, что частенько в бригадах работают меньшим числом, чем положено по данной технологии производства. Это касается стропальщиков! Я делал замечание две недели назад, если помните. Сварщики работают по одному, хотя по инструкции и по технологии в паре должен быть слесарь-монтажник. У вас что, люди в отгулы уходят, в Тамань ездят за продуктами?

– Нет, ну бывает, конечно, что и отпрашиваются люди в город, в магазин,?– согласился начальник участка,?– но это не так часто и не на весь рабочий день и, как правило, в выходные. Но люди всегда вовремя возвращаются и выходят на работу. Акимов, я правильно говорю? – начальник участка строго посмотрел на одного из прорабов.?– У тебя все вернулись вчера из города. Что ты там про Рогова говорил?

– Ну да, Рогов не вернулся. Я хотел вам после планерки доложить.

– Может, дома, под боком у жены задержался? – попытался подсказать, но тем самым выудить еще хоть немного информации Берзин.?– Этот Рогов местный, наверное?

– Из Ростова-на-Дону,?– буркнул прораб.

– А мужики что говорят? – настаивал начальник участка.?– Те, с которыми он ездил.

– Он один ездил. Я уж всех опросил, его никто там не видел.

– Ну вот,?– бросил в пространство Берзин фразу, которая должна была, по идее, всех насторожить.?– Человек у нас пропал, получается.

– Так, стоп! – Начальник участка посмотрел на Берзина и нахмурился.?– Давайте не нагнетать обстановку. Не первый раз такое. Всегда бывает, что кто-то не выходит на работу. Объект особый, но люди все равно все те же. Набираем ведь по контракту с Крыма и с материка. Вон сколько вакансий по всем фирмам-подрядчикам, только посмотрите в Интернете. Кто может дать гарантию, что Рогов не запойный, что он не сорвался в запой. Ты давай там, Акимов, потряси

его дружков или ростовских, если такие есть. Пусть расскажут про него. А когда появится, то сразу объяснительную мне на стол. От обоих. Я тебя имею в виду, Акимов.

– Ну, ясно,?– проворчал прораб,?– чуть что, сразу Акимов.

К обеду перестала работать одна из камер, которую установил Берзин. Найти он ее так и не смог, видимо, она упала и свалилась в воду, а может, ее в пыль растерли колеса грузовиков, привозивших во время обеда арматуру. Вторая камера сдвинулась и теперь добросовестно снимала лишь верхний ряд складированных на краю платформы поддонов. Предстояло каким-то образом поправить, не привлекая внимания посторонних.

Майор Вязников появился на мосту ровно в половине четвертого, как они и договаривались. Среди деловой суеты рабочих, мелькавших то и дело синих курток инженеров Берзин не сразу заметил невысокую ладную фигуру майора, так же как и все, со строительной каской на голове. Вязников держал в руке какую-то развернутую схему и с серьезным видом что-то объяснял здоровенному детине в синей спецовке. Куртка не скрывала мощного рельефа мышц, обтянутого черной футболкой.

– Ну, вот он,?– кивнул Вязников, подходя к Берзину,?– прошу знакомиться.

– Только без званий,?– тихо предложил Берзин и протянул руку здоровяку, понимая, что майор привел к нему, как и обещал, командира группы морского спецназа.?– Игорь Иванович.

– Большаков Андрей,?– представился незнакомец.?– Олег сказал мне, что вам нужна моя помощь.

– Да,?– подтвердил Вязников, держа в руках какие-то чертежи и делая вид, что они втроем беседуют именно на инженерную тему.?– Ты уж изложи все сам, чтобы из первых уст, так сказать. Со всей твоей мотивировкой и выводами.

– Конечно,?– кивнул Берзин.?– Дело непонятное, но очень подозрительное. Согласовывать взаимодействие через мое начальство в Москве времени нет. Поэтому у меня только надежда на ваш профессионализм и понимание, что мы делаем, в общем-то, одно дело.

– Да ладно вам, Игорь Иванович,?– тихо засмеялся спецназовец.?– Что вы меня агитируете. Вы же мне не предложите отправиться за «языком» на украинскую сторону, а на все остальное моих полномочий вполне хватает. А вообще, вы меня удивили, я на полном серьезе думал, что вы тут по охране труда и технике безопасности. Так что у вас случилось?

– Я вчера нашел окровавленный нож вон там, у поддонов на краю технического моста. Кровь подсохшая, но на лезвии ее было много. Это не палец кто-то порезал. А нож валялся в щели между поддонами. Если кто-то хотел избавиться от улики, то бросил бы его в воду. Думаю, там была борьба, и нож в результате отлетел в сторону. Я понимаю, что самый резонный вопрос в данной ситуации: «Ну и что?» Но мы с вами на стройке века, а не вечером в городском парке какого-нибудь Мухосранска. Здесь пьяные потасовки с ножами – дело из ряда вон выходящее. Здесь вообще с употреблением алкоголя очень строго. А сегодня мне удалось установить, что именно на этом участке пропал человек.

– Упс,?– хмыкнул Большаков,?– приплыли! А он точно в день своего исчезновения был на мосту?

– Тут и начинаются странности. Кто-то утверждает, что этот человек намеревался съездить в субботу в Тамань с другими рабочими за покупками. Но никто его не видел, и именно с ним никто туда не ездил. Вообще не факт, что он ездил в город. Так что пропасть он мог как в Тамани, так и по дороге туда или обратно, а мог и на мосту.

– Понятно,?– кивнул спецназовец.?– Вы хотите, чтобы мы поискали тело на дне?

– Именно! Но не только это. Я хотел услышать ваше мнение о том, какова ситуация вокруг моста, имеются ли у вас основания полагать, что к строительству повышается интерес извне и возможна ли подготовка террористического акта. Территориальные органы,?– Берзин кивнул на Вязникова,?– выявили за этот год две диверсионные группы на подходах к мосту со стороны материка и одну со стороны Крыма. Но они их взяли на стадии поиска подходов, подготовки и никакой связи с кем-то из строителей нами пока не выявлено. А она должна быть! Я просто уверен, что они нашли кого-то, кто им поможет на мосту.

– А тут еще нож, да? Я вас понимаю,?– кивнул спецназовец.?– Значит, вас интересует мое мнение? Пожалуйста. Если говорить о фактах, то еще в прошлом году мы пару раз отражали возможное нападение со стороны моря. Думаю, в СБУ Украины и в недрах Правого сектора поняли, что морем мост не взять. Да и бесполезно его взрывать. Взрывчатки столько не наберется на всей Украине, чтобы хоть как-то одну опору повредить. Мост рассчитан на 9-балльное землетрясение.

– Ну, со взрывчаткой Украине с удовольствием помогут добрые дяди,?– усмехнулся Вязников,?– лишь бы они за это взялись.

– Ну, это да,?– кивнул Большаков.?– Можно повредить, конечно, пролеты, если заминированное судно направить на один из них, но они знают, что судно мы просто не подпустим к мосту в другом месте, кроме фарватера. Так вот, если вы про мои ощущения спрашиваете, Игорь Иванович, то я чувствую, что там, у наших врагов, что-то назревает. Слишком они притихли. Дилетант сказал бы, что они поняли всю безуспешность своих потуг и отказались от идеи взорвать мост или помешать нам его достроить иным способом. Да только я с этой братией воюю не первый день и знаю, что они не угомонятся, пока живы. А раз притихли, то это значит, что они или изобретают какую-то подлость, или уже изобрели и делают ее.

– Значит, с моря они больше не суются? И вы полагаете, что и не сунутся?

– Мы для того здесь и дежурим, чтобы предотвратить,?– пожал неопределенно мощными плечами Большаков.?– Даже если они направят на мост сверхбыструю торпеду, мы ее засечем и уничтожим до того, как она приблизится на опасное расстояние к мосту. Аквалангисты? Современная аппаратура их помогает увидеть заранее. Правда, они могут плыть очень медленно, но у них тогда воздуха не хватит доплыть. Да и компьютер с радаром сверяет рисунок дна постоянно. Новое тело размером с ведро в том месте, где его не было час назад, он сразу отметит. Нет, коллеги, ждите их с суши. Или они уже на мосту. Но что они могут сделать, вот это для меня загадка.

– Исчерпывающий ответ,?– улыбнулся Берзин.?– Правда, не очень оптимистичный.

Поставить дополнительную камеру взамен пропавшей и поправить ту, что сместила сектор съемки, Берзин решил, когда наступят сумерки. Он вышел из своего кабинета и прошелся сначала по острову, потом поднялся на технический мост в том месте, где его меньше всего видно со стороны складов и бытовок. Здесь он пошел быстрее. Вся правая сторона вдоль лееров ограждения была занята складированными материалами или пустой тарой, подлежащей к вывозу. Здесь стояли контейнеры с оборудованием, лежали огромные связки арматуры, которую кранами еще не подали на основной мост. Несколько бытовок отделяли Берзина от нужного места, когда он увидел впереди двоих.

Сбавив шаг, он тут же оглянулся по сторонам. Кажется, больше никого на техническом мосту в пределах видимости нет. А эти кто такие? Кажется, одна из них женщина. Стараясь наступать осторожно и держаться стен бытовок, Берзин довольно быстро догнал пару. Это действительно были молодой мужчина и молодая женщина. Темнело быстро, и разглядеть лица в свете редких фонарей дежурного освещения технического моста было трудно. Было слышно, что пара о чем-то тихо разговаривает, часто посматривая по сторонам. И когда двое неизвестных приблизились к складированным на краю моста поддонам, Берзин сделал еще одну попытку незаметно подойти к ним поближе. В несколько неслышных шагов он преодолел открытое пространство и присел за большим шкафом нового трансформатора, который должны были готовить к установке на месте сварочных работ.

Мужчина с женщиной остановились. Теперь было хорошо видно, что он худощав, выше среднего роста, волосы неопрятные, давно не стриженные. Джинсы потертые темно-синие, футболка темная, куртка летняя короткая с какой-то эмблемой на правом плече. Женщина была одета тоже в джинсы, только черного цвета, тоже футболка и джинсовая синяя куртка. И светлые волосы собраны на затылке в хвостик. Где-то рядом послышались голоса, кто-то кого-то позвал. Мужчина насторожился, а потом обнял женщину, прижал спиной к поддонам и стал ее целовать.

Они стояли и целовались около минуты как раз в том месте, где между поддонами вчера лежал нож. Случайность, или эти двое пришли искать его? Странно, что именно здесь они и остановились. 19 километров моста, ну, пусть, около километра длина участка. Так нет, они встали у чертовых поддонов. Слева что-то с шорохом упало и покатилось по металлу настила моста. Парочка сразу насторожилась, и оба повернули головы в сторону звука. Берзин про себя чертыхнулся, потому что слева появился кот Василий, выгнувший хвост дугой.

Он гнал какую-то банку лапой, то наскакивая на нее, то отпрыгивая в сторону.

Это их должно успокоить, с надеждой подумал Берзин. Кот – это не человек, в нем нет опасности. Но тут Василий снова отмочил неприятный номер. Когда банка оказалась метрах в трех от притаившегося за трансформатором Берзина, кот вдруг зашипел, поднял дыбом шерсть на позвоночнике, распушил хвост и пошел на человека боком. Шикнуть на кота, пугнуть его чем-то было нельзя, так Берзин выдал бы себя с потрохами. Но и то, что сейчас выделывал Васька, явно говорило, о том, что он видит что-то или кого-то.

Что-то прошептав друг другу и озираясь по сторонам, парочка исчезла за поддонами. Их шаги все удалялись и вскоре перестали быть слышны. Васька уже перестал шипеть, уселся на задние лапы и принялся вылизывать свой бок. Берзин поднялся в полный рост и, облокотившись на деревянный ящик, с укором посмотрел на кота.

– Сволочь ты после этого.

Васька перестал лизаться и рывком поднял голову, уставившись на человека черными пронзительными глазами.

– Конечно,?– усмехнулся Берзин, выходя из-за ящика и отряхивая колени.?– Ты теперь еще и удивляться будешь. Ты хоть понимаешь, что дважды подвел меня. Ты не кот, ты вредитель. Я не успел поставить вторую камеру, а от единственной, что здесь осталась, никакого толку. Не удивлюсь, если это ты, морда твоя наглая, ее и сорвал.

Василий поднялся на лапы и удалился независимой походкой. Берзин укрепил новую камеру, проверил обзор по экрану телефона, куда через Интернет камеры передавали изображение, вздохнул и двинулся назад. Проверить запись, увеличить изображение, рассмотреть лица этих двоих, опознать. Может, хоть что-то удастся. Ладно, это дело второе. Парочка может быть и не при делах, а у нас есть дела и поважнее. Установить хозяина ножа, найти пропавшего Рогова, найти свидетелей, кто видел его и общался с ним перед его исчезновением. И самое главное, надо понять, имеет ли все происходящее отношение к готовящейся кем-то диверсии, или это лишь разборки между рабочими на бытовом уровне.

Зазвонил телефон. Берзин вытащил его из кармана и посмотрел на экран. Звонили из Москвы, из «конторы». Ну вот, подумал Берзин, настало время объясняться и отстаивать свою точку зрения. А чем мне свои доводы подкрепить? Васька, гаденыш, убить тебя мало!

Глава 2

Яхта «Південна ніч» отошла от пирса Мариупольского порта в час ночи. Молчаливые матросы укладывали швартовые канаты, молчаливый рулевой осторожно выводил большое судно между пирсами к выходу из порта. Хозяин яхты, крупный мужчина с бритым черепом и толстой золотой цепью на шее, постоял в рубке рядом с рулевым, потом похлопал его одобрительно по плечу и вышел.

Ночь была тихая и звездная. Чем дальше яхта, тихо гудя двигателями, уходила от порта в сторону Керченского пролива, тем яснее становилось небо. Не мешали прожектора порта и городское уличное освещение. Россыпь звезд сияла над головой, уходя от зенита к темному горизонту, и только на юге она сливалась с огнями строящегося моста через пролив. На открытой палубе в кресле сидел, развалившись, широкоплечий человек с сигаретой во рту. Он смотрел в сторону удалявшего порта.

– Ну все,?– бритоголовый подошел к мужчине и сел в кресло напротив, по другую сторону стола.?– Порядок. Как раз на рассвете пройдем через пролив.

– Слушай, Алексей Богданович,?– скривился в неодобрительной ухмылке широкоплечий и вытащил изо рта сигарету, стряхнув пепел на палубу.?– А нельзя было выбрать суденышко поскромнее? Обязательно рисоваться на весь порт с дорогой яхтой, привлекать к себе внимание? У вас там в вашей разведке много денег? Не знаете, на что тратить? Дали бы нам немного, мы бы нашли применение.

– Вам нельзя давать,?– усмехнулся бритоголовый, беря из пачки сигарету.?– Вас нужно финансировать и направлять, иначе вы снова наломаете дров, а это уже деньгами не исправить.

– Пока вы катаетесь на роскошных яхтах, изображая олигархов, наши хлопцы жизни свои кладут за независимость Украины. Кто вам обеспечил майдан в 2014-м? Кто наиболее эффективно действовал на востоке? Если бы вы нам не мешали, Правый сектор принес бы вам на блюдечке решения всех политических проблем. Мы свой авторитет заработали с оружием в руках, за ним пойдет народ, а вот вы…

– Ладно, Бородун, ладно,?– закурив, махнул рукой бритоголовый.?– Ты полковника разведки не агитируй. Вы, как и другие, к власти рветесь. И пока у нас с вами общий враг, нам не тесно в одной лодке.?– Он обвел рукой шикарно обставленную открытую палубу и добавил: – Даже в такой, как эта.

– Ты мой старый приятель, Алексей Богданович,?– вздохнул Бородун.?– С тобой я могу говорить откровенно. А если откровенно, то вы нас просто используете. Нашими руками вы власть захватили в 2014-м, нашими руками вы разожгли огонь в Донбассе и Луганске, хотя могли в самом начале задушить это противостояние. Но вам же нужна была «долгоиграющая» горячая точка. Мы устроили по вашей указке эту бойню в Одессе в Доме профсоюзов. Мы ваши грязные руки, разведка! Хотя большинство наших считают, что мы инициаторы, мы свободны, мы истинные патриоты. Да и сейчас тоже. Сколько уже наших парней погибло и попало в руки ФСБ в Крыму с момента начала строительства моста!

– А кто свободен в наше время? – развел руками полковник.?– Ты думаешь, что я свободен, я волен поступать так, как мне подсказывают убеждения? Знаешь, в нашем деле так: либо ты выполняешь приказы и работаешь с полной отдачей, либо ты на задворках жизни. Что яхта? Яхта фактически казенная, как ты понимаешь, а мы с тобой работаем на одного и того же «дядю» и имеем хорошую зарплату. Сейчас одно из самых важных дел для нас с тобой – поиск способов срыва строительства российской стороной моста через Керченский пролив, организация провокаций с далеко идущими целями. Я держу руку на пульсе, я планирую мероприятия, ты используешь для этого своих подготовленных людей, которые в итоге и выполняют всю черную работу. Заметь, добровольно выполняют, с энтузиазмом, с искренним чувством ненависти к России, к русским, к жителям Крыма, которые пожелали расстаться с Украиной.

– Вот не надо только с таким цинизмом,?– нахмурился Бородун.?– Люди идут на смерть из-за убеждений.

– А ты? – тут же спросил полковник.

– Ну…?– Бородун усмехнулся и посмотрел разведчику прямо в глаза,?– я давно прозрел и вырос из штанишек яростного радикализма. Мне семью кормить надо, обеспечивать будущее своих дочерей. Дать им образование, устроить в бизнесе за границей.

– В том числе и в России?

– А хоть бы и так. Бизнес есть бизнес, а политика есть политика. Уж мы-то с тобой знаем истинное положение дел. И хватит об этом!

– Конечно,?– кивнул полковник.?– У нас не так много времени, а обсудить и спланировать нужно многое.

Полковник Ложичко сменил тему разговора, который возник у них так стихийно, но продолжал думать о словах своего старого приятеля. Да, Николай Сергеевич Бородун умнее многих своих товарищей по Правому сектору. И он сейчас на крепком крючке, не сорвется. Он будет выполнять все, что ему прикажет украинская Служба внешней разведки, выполнять верно и добросовестно. Вопрос в другом, когда Бородун захочет «сорваться с крючка», посчитав, что заработал достаточно, чтобы и дальше рисковать жизнью для «дяди».

– Значит, смотри,?– Ложичко открыл лежавший на столе ноутбук и увеличил карту на экране.?– Вот здесь, в Керчи, у них стоят на берегу две арки для моста. Они их строят на берегу, а потом намерены на огромных понтонах переправить на фарватер и установить на опоры. Твоя задача – подобраться к этим аркам. Изучи там ситуацию, подумай, какая диверсия применима в данном случае, что будет более эффективным.

– Сложно это,?– покачал головой Бородун.?– Я несколько человек потерял, когда пытался подобраться разными способами к мосту со стороны Крыма.

– Для начала сделай несколько качественных фотографий арок. Присмотрись там к людям, к тем из местных, с кем общаются строители.

– Не тем мы занимаемся,?– задумчиво произнес Бородун, глядя на экран.?– Надо проще работать. Российская ФСБ нас пасет возле ведущих специалистов по периметру строительной зоны. Только людей терять. Давай проще мыслить! Захватим фелюгу, нашпигуем ее взрывчаткой и…

– Не дойдет твоя фелюга до моста,?– пообещал Ложичко.?– Мили за две ее на абордаж возьмут или ко дну пустят. Да и не нужен нам сейчас шум. Пусть они успокоятся там, посчитают, что мы выдохлись и отчаялись.

Командир группы морского спецназа капитан-лейтенант Большаков сидел на корме катера в одних плавках и обтирался сухим полотенцем. Когда Берзину помогли забраться в катер и тот отчалил от берега, Большаков поинтересовался:

– А не боитесь, что на берегу кто-то с сомнением отнесется к вашим прогулкам по морю?

– А я, может быть, осуществляю надзор за работами в море? – хмыкнул Берзин.?– Вы вот и ваши подчиненные сидите без спасательных жилетов, а это нарушение, между прочим.

Катер отошел от Тузлы и двинулся под мостом в сторону фарватера. Большаков, наконец, отложил полотенце и натянул черную футболку на свое мощное тело. Его молчаливые спутники занялись укладкой подводного снаряжения в специальные мешки. Берзин смотрел на них и ждал.

– Короче, тела мы не нашли, Игорь Иванович. Да и глупо было бы надеяться, что так быстро мы сможем его разыскать здесь. Когда вы говорите, он мог упасть в воду?

– В субботу. Причем не факт, что он упал еще живым. Может быть, в воду упал труп, а значит, в легких не было воздуха.

– В легких воздух есть всегда,?– рассеянно пробормотал Большаков, глядя задумчиво на фарватер.?– В субботу. В субботу у нас был юго-западный ветер силой 4–6 метров в секунду. Недостаточно, чтобы сформировать заметное поверхностное течение.

– Пояснить можете? – нетерпеливо перебил спецназовца Берзин.?– Мне, знаете, не до пространных рассуждений.

– Да это не пространные рассуждения,?– усмехнулся Большаков,?– я просто еще раз пытаюсь оценить ситуацию с течениями.

– С течениями? Простите, я и забыл про эти факторы. Просто я человек сугубо сухопутный.

– А факторы эти довольно сложные,?– понимающе кивнул спецназовец.?– Тело в любом случае не осталось бы на дне в той точке, где оно упало с моста. Схема течений в Черном море довольно проста – два кольца, которые вращаются в западной его части и восточной. Здесь мы имеем северную ветвь Кавказского течения, которое движется с востока на запад. Тело могло отнести дальше в сторону фарватера. А еще существует постоянно действующее течение из Азовского моря в Черное в силу переполнения его впадающими водами рек. Но и тут все не просто. Это течение глубинное, и возможно образование встречного течения из Черного моря в Азовское, когда довольно долго дуют южные ветры. Возле Тузлы мелко, поэтому тело могло отнести именно поверхностным течением на север.

– А еще оно могло зацепиться за какой-нибудь хлам на дне,?– подал голос один из спецназовцев.?– Траекторию движения надо определить.

– Вот-вот,?– согласился Большаков.?– Поэтому мы вас и пригласили, чтобы еще раз обсудить все детали и попытаться понять, какие мелочи могли повлиять на положение тела через сутки его пребывания под водой, через двое суток. Ладно, схему течения в тот день мы уточним еще раз с гидрологами, только нам бы поточнее время суток знать, когда тело упало.

– Думаю, что поздний вечер или начало ночи с субботы на воскресенье.

– Бризовые течения,?– подсказал третий спецназовец.?– Если он еще был жив, пытался выплыть, то как раз на поверхности его могло стянуть бризовым течением у берега. В чем он мог быть одет? Тяжелая одежда, тяжелая обувь, объемная одежда?

– Пропавший в тот день не работал, так что на нем, скорее всего, были джинсы, летние кожаные ботинки. Рубашка или футболка. Возможно, по причине вечера, еще и летняя короткая куртка.

– Дело ясное, что дело темное,?– тихо сказал Большаков и вытащил рацию.?– Четвертый, я Альбатрос. Четвертый, проверь сегодня участок акватории в шестом и восемнадцатом квадратах от вешки два до вешки четыре. Внимательнее там, на дне полно железа!

Ближе к вечеру на мост приехал майор Вязников. Он вошел в кабинет Берзина, плотно прикрыл за собой дверь и только потом устало опустился в кресло возле рабочего стола.

– Ух, убегался я сегодня, Игорь Иванович! Весь день на ногах как проклятый.

– Может, пивка холодненького? – с иронией осведомился Берзин.?– Могу сообразить!

– Заботу оценил! – в тон ему отозвался майор и полез в портфель.?– Кстати, я там на проходной проверил: Борис Рогов ни в субботу, ни в воскресенье, ни тем более в пятницу с моста в город не выходил и не выезжал. Здесь он пропал, Игорь Иванович!

– А я все до последнего надеялся,?– нахмурился Берзин.?– Хуже, если аквалангисты тело не найдут. Тогда вообще непонятно, как объяснять ситуацию. То ли сказать, что ничего страшного, подумаешь, ножик нашел. Может, кто рыбу разделывал? Ловил с моста и там же разделывал, потому и кот отреагировал на него. А может, все гораздо хуже, а у меня ни улик, ни намеков на доказательства.

– Что, начальство уже спрашивало?

– Да, сегодня звонили. Доложил. Начальство не снизошло до глубокого понимания ситуации.

– Ну, их тоже можно понять,?– кивнул Вязников.?– Им выводы не на чем основывать. Ты же фактического материала не предоставил, вот и не снизошло

начальство. Не бери в голову, все еще прояснится. Я к тебе не с пустыми руками.

С этими словами майор вытащил из портфеля полиэтиленовый пакет с ножом, который в воскресенье Берзин нашел на техническом мосту. Подержав его многозначительно в пальцах, он бросил пакет на стол, следом вытащил тонкую пластиковую папку с бланками результатов экспертизы.

– Кое-что есть, Игорь Иванович, кое-что эксперты раскопали. По клейму на лезвии установили, что ножичек этот произведен неким «ИП Портнов» в городе Камышин Волгоградской области. Ничего незаконного, все официально. Партия была небольшая, всего двадцать штук. Ничего серьезного, просто сувенирный нож из плохой стали. Как оружие он из себя ничего не представляет, да и лезвие коротковато. Так, в поезде колбасу порезать, на пикник с собой взять или на рыбалку, чтобы леску можно было перерезать запутавшуюся. Игрушка, одним словом.

– И где они эту игрушку реализовывали?

– Да,?– улыбнулся майор,?– я этот момент тоже попросил осветить очень подробно. Наши коллеги связались с этим ИП, проверили накладные. На продажу эти ножи были выставлены в нескольких сувенирных магазинчиках Камышина. А также в киоске местного железнодорожного вокзала и железнодорожного вокзала соседнего городка Петров Вал. То есть купить этот нож мог человек, который живет в Камышине, или тот, кто проезжал через эти станции на поезде. Вышел во время остановки, купил в ларьке сувенир и снова сел в поезд.

– Ну-ка, ну-ка,?– Берзин открыл ноутбук и стал что-то искать. Потом позвал Вязникова сесть поближе.?– Смотри, Олег, если ехать на юг в нашем направлении на поезде, то это будет ветка только из Саратова или из Балашова.

– Балашов не областной центр,?– тут же сказал Вязников.?– Через Балашов есть направления на юг. Если кто на строительство к нам ехал, то он не стал бы делать крюк в направлении Балашов – Камышин. Прямые поезда так не ходят. Тот, кто купил нож в Камышине или в Петровом Вале, ехал на юг через Саратов.

– Или он живет в Камышине,?– добавил Берзин и улыбнулся.?– Ну-ка, посмотрим с тобой кое-что. Плоды моих, так сказать, хакерских трудов. Мне мои спецы

подсказали, как это сделать… ну, помогли немного. Есть у меня список рабочих по участкам с данными из контрактов. Скопировал файлы в строительной фирме.

Через пару минут просмотра удалось установить, что на участке, где работал Рогов, есть трое вахтовиков из Камышина. Вязников тут же взялся за авторучку, выписывая данные рабочих. Первое, что следовало сделать,?– это провести оперативную установку по месту жительства. Кто такие, как живут, чем живут, что собой представляет семья. Это все помимо основного официального запроса.

– Ну вот,?– Берзин откинулся на спинку кресла.?– На этом участке никого больше с Нижней Волги нет. Удивительно, но это облегчает работу. Я понимаю, конечно, что нож мог попасть сюда более сложным путем, в жизни всякое бывает, но пока давай ограничимся тем, что есть.

– Тебе эти три фамилии что-то говорят? – спросил Вязников.

– Пожалуй, нет,?– покачал головой Берзин.?– Надо на их лица посмотреть, но это уже придется в реале делать. А ты обрати внимание, какие они все трое разные. Фамилии разные – вряд ли родственники. Возраст разный, специальности разные. Может, из одной организации, живут рядом? Самый старший: Вагин Николай Васильевич, 56 лет. Газоэлектросварщик. Лужников Борис Сергеевич, 39 лет, слесарь-монтажник, такелажник. Губарь Станислав Владимирович, 19 лет. Совсем мальчишка и делать ничего не умеет – разнорабочий.

– Ну, двое первых с хорошими специальностями. С такими только на крупном строительстве и зарабатывать деньги, а Губарь – какой-нибудь знакомый иди дальний родственник, которого попросили с собой сюда взять. Жизни научить, денег подзаработать. Не думаю, что в маленьком провинциальном городке можно хорошо зарабатывать, не имея специальности. Кстати, этот Губарь как раз прекрасная фигура для вербовки гипотетическими диверсантами. Деньгами соблазнить неокрепшую юношескую душу очень легко. А принципов он за 19 лет еще нажить не успел. И с ножичками как раз в таком возрасте балуются чаще всего. Дядьке, которому за 50 лет, такие игрушки не нужны, ему интереснее самому выточить, отшлифовать, ручку наборную сделать. А потом всем хвалиться. Своими руками сделанное ценится у рабочего люда гораздо выше, чем у шалопаев.

– Слушай, давай, я как лицо официальное, наведаюсь, дела посмотрю, с начальником участка, прорабом поговорю? Все же быстрее будет.

– Вот и ты не веришь мне,?– вздохнул Берзин и закрыл крышку ноутбука.?– И ты считаешь, что эта находка ни о чем серьезном не говорит.

– Ну почему же, Игорь Иванович,?– начал было Вязников, но Берзин его перебил.

– Ну ты же не первый день в органах, Олег Сергеевич. Ты же понимаешь, что твой визит к местному руководству и твой интерес к личным делам сразу станет достоянием общественности. И как ты ни таись, кому надо, он узнает, что приходил человек из ФСБ и интересовался какими-то людьми. Нет, я должен сам, потихоньку, осторожно.

– Ну, не то чтобы я не верю тебе,?– замялся Вязников.?– Ты прав, конечно, просто я ведь лицо официальное, всегда работал по официальным делам, а ты… Тебе виднее, безусловно.

Васька снова тащил какую-то дрянь в зубах. Берзин остановился, присел на корточки и позвал кота. Нет, Василий – это вам не Мостик. Мостик сейчас нежится в лучах летнего солнца в районе проходной. А может, и у кого-то на руках. Обещали снова группу телевизионщиков, а те первым делом кинутся фотографироваться с самым милым талисманом строительства. Балованный Мостик, ленивый. А Васька боец! А ну, иди сюда, бродяга. Берзин схватил кота, прижал к себе и попытался вытащить из его зубов старую рабочую перчатку.

Странное дело, но сегодня кот находился в каком-то радушном настроении и без сожаления бросил свою игрушку, только несколько секунд повредничав и немного выпустив когти. От перчатки откровенно пахло тиной, морем и рыбой. Странно, на мосту никто рыбной ловлей не балуется. Некогда. А выходные обычно тратят на магазины, на стирку белья, уборку жилых помещений. Ну в футбол иногда играют, те, кто работает на острове или на материке.

– Где ты это взял, поганец? – миролюбиво спросил Берзин, пытаясь удержать кота, который начал изворачиваться и упираться задними ногами, пытаясь вырваться и соскочить с рук.

Васька делал это беззлобно, почти играя. Он даже не дергал хвостом, а старался ухватить человека за палец и немного его погрызть. Берзин подсунул ему перчатку, и кот вцепился в нее с готовностью всеми четырьмя лапами и стал мутузить. Васька был сейчас нужен для отвлечения внимания. Есть такой ход в психологии: если хочешь, чтобы в памяти собеседника не остался ваш разговор, отвлеки его чем-то запоминающимся. Берзин не думал, что его тема в голове прораба Акимова не задержится, но кот на руках, это уже признак несерьезности.

Акимова он встретил возле складского модуля, где кладовщица перечисляла ему, каких электродов и сколько осталось. Тут же формировалась заявка на следующую неделю. Берзин с разыгравшимся не на шутку котом на руках подошел к прорабу и поздоровался. Акимов сразу насторожился, предположив, что назрело какое-то замечание по несоблюдению техники безопасности. Но Берзин, благодушно улыбаясь, спросил:

– Слушай, Акимов, у тебя кто-нибудь из сварщиков сейчас посвободнее есть?

– А вам зачем? – удивился прораб.?– Что-то приварить надо?

– Да у меня там входная дверь в кабинете… замок разболтался, того и гляди перекосит его и не смогу отпереть.

– Это на наружной железной двери?

– Ну да! Я винты пытался подтянуть, а дело оказалось в том, что замок внутри не держится. Там или сварка отлетела, или еще что. Надо под обшивкой смотреть.

Акимов смотрел на кота на руках инспектора по охране труда и технике безопасности, но не пытался поиграть с Васькой. Субординация! А Берзин продолжал молоть чепуху, уже раскаиваясь, что выбрал такой неудачный предлог. Надо было про сейф что-то придумать. Хотя сейф был исправен и цел. Нечего там приваривать, и это будет очевидно сразу. И тогда возникнут подозрения, что инспектор из Москвы что-то темнит или умом тронулся. Оба эти варианта общественного мнения о себе Берзину совсем не нравились. И надо было как-то форсировать события и не стоять столбом и нянчиться с котом. Кстати, Ваське тоже надоело сидеть на руках и он начал не на шутку вырываться.

– А это там не Вагин? – Берзин кивнул головой наверх, где с моста сыпалась яркими искрами окалина во время сварки.

– Вагин? – удивился прораб.?– Нет, это Бирюков. Слушайте. Давайте я вам…?– Акимов закрутил головой и позвал одного из рабочих:?– Боря, Лужников, подойди!

Берзин замер на месте и непроизвольно выпустил из рук Василия. Походка этого рабочего была очень похожа на походку вразвалочку того человека, что целовался с женщиной возле поддонов. Стройный, высокий, довольно симпатичный молодой мужчина. Портила его почти интеллигентную внешность неопрятная небритость на лице и… темные волосы, которые нуждались в стрижке.

– Борь, будь другом, сходи с Игорем Ивановичем к нему в модуль. У него там с замком что-то на входной двери. Разберись. Если сварка нужна, скажи. Или, может быть, замок поменять.

– Пойдемте, глянем, что у вас там стряслось,?– весело пожал плечами Лужников.?– Починим. Железо всегда починить можно. Это вам не человек!

– Ты здешний? – поинтересовался Берзин, изображая неосведомленность.?– С?Крыма или краснодарский?

– Не, я с Волги,?– засмеялся Лужников.?– Из Саратовской области. Осторожно!

Борис потянул Берзина за рукав, уводя к леерам ограждения. Мимо проезжали несколько пустых грузовиков. Кто-то из водителей посигналил, Лужников махнул в ответ рукой. Справа на мосту с грохотом заработал кран, и говорить стало совсем невозможно. Работа на мосту кипела. Почти все надвижки секций автодорожного моста до фарватера сделали. Встал бетон на опорах, и теперь укладывали секции моста железнодорожного. В Тамани уже начали асфальтировать дорожное полотно.

Проект был уникальным, это Берзин понял, даже не будучи инженером, а окунувшись в строительную кухню. Он видел, как несколько раз возникали трудности, которые не учли проектом, и решение принимали почти на самом

мосту. Потом его дорабатывали на материке в НИИ, тут же составляли проект, готовили спецификации, делали заказы производственным предприятиям. Кажется, вся проектная документация моста за время строительства выросла на целый том.

Самым сложным был участок фарватера. Многое не удалось предусмотреть в проекте, изобретали чуть ли не на колене. Берзин понимал, какие сильные инженерные кадры собрали здесь, как многому научились здесь молодые специалисты. Арки моста для фарватера оказались тяжелее, чем проектировалось. И пришлось пересчитывать плавучие платформы, делать усиление в местах примыкания арок к пролетам моста. Самое интересное, что никто из специалистов не мог ответить на вопрос, какое место у моста самое уязвимое. Где его можно, например, попробовать взорвать, чтобы повредить так основательно, что это заставит прекратить всякое по нему движение. Запас прочности был просто колоссальный. И не потому, что проектировщики перестраховывались на случай проведения диверсий. Нет, сложными предполагались условия эксплуатации моста. Зимние шторма, волноприбойное и ветровое воздействие, учитывая высокую парусность конструкций.

А еще рядом был Крым. И землетрясения здесь были нередки. Как рассказывали Берзину, в 1927 году произошло два самых сильных в истории XX века землетрясения в Крыму. Два толчка мощностью 7 и 8 баллов разрушили около 70 процентов всех зданий на полуострове. С такого рода катаклизмами считаться пришлось тоже. Мост, как говорили проектировщики, способен устоять при землетрясении силой 9 баллов. Какие уж тут мины и бомбы. Взрывная диверсия здесь не актуальна. Так что могут сделать диверсанты?

Этот вопрос беспокоил Берзина, беспокоил его начальство. Беспокоиться нужно было не по поводу возможного уничтожения моста или его части. Это не только невозможно, но и невыполнимо при той системе охраны, которая существует на настоящий момент. Нет, диверсия будет иметь иной смысл, если ее допустить. Подрыв не столько моста как такового, сколько подрыв авторитета России, которая якобы не смогла справиться с задачей. Якобы Россия не потянула этот проект. И сразу станут называть тысячи причин и обливать грязью и страну и… Не мосту намереваются нанести ущерб, а стране. Возможные диверсанты сделают то, что вызовет скандал, а его уже потом власти Украины раздуют до величины скандала международного. Точнее, руками украинских властей это сделают их заокеанские спонсоры.

Берзин за все время его работы на мосту под видом представителя НИИ охраны труда видел и сам читал множество негативных вбросов, призванных очернить проект, составить у читателей ложное впечатление о происходящем. Иными словами, вбросы были ложными от начала и до конца. Там были сведения о том, что мост уже рушится, еще не будучи достроенным до конца, что Россия останавливает проект, потому что не хватает ресурсов, не хватает научного обоснования и расчетов. Многие наснимали роликов про каких-то странных рабочих, которым на мосту якобы не платят зарплату и они вынуждены пешком добираться домой в другие области. Бред полный, но у слабо информированных слоев населения многих стран может возникнуть ложное представление о происходящем. А возможная диверсия вообще может перевернуть в сознании оглупленного антироссийской пропагандой обывателя многое.

И Берзину очень не хотелось, чтобы вот этот молодой красавец мужчина, хороший специалист, мог оказаться купленным украинскими радикалами. Тем не менее он был уверен процентов на 90, что именно Борис Лужников целовался с неизвестной женщиной в тот вечер на техническом мосту возле поддонов, где и был найден нож. А потом они поспешно ушли, когда заподозрили, что рядом люди. Почему? Что за стеснение у взрослых людей? Причины Берзин видел две. Первая: кто-то из них не хотел, чтобы их видели на этом месте, потому что они пришли именно за ножом как уликой. Второе: женщина была замужем и боялась компрометации.

– А ты один сюда завербовался, или вы целой бригадой приехали? – снова стал расспрашивать Берзин, когда рядом стало потише.

Лужников оказался мужиком словоохотливым. Он рассказал и про свою семью, и про Вагина с Губарем, с которыми работал в одной организации. Рассказал, как Вагина долго не хотели отпускать в длительный отпуск за свой счет. Он ведь честно признался, для чего ему нужен отпуск, что хочет завербоваться на строительство Крымского моста. Но Николай Васильевич мужик упертый, он кого хочешь дожмет, а своего добьется. А Стасик Губарь оказался племянником Василича. Паренек он неплохой, но только слишком уж увлекающийся, не отличающийся какими-то постоянствами даже в характере, не то что в работе или хобби. Да и какие у него хобби! С пацанами с пивом вечера у подъезда коротать да ржать на всю улицу. Вот родители и решили его приучить к мужской профессии, чтобы научился руками что-то делать, специальность какую-нибудь освоил.

– Слушай, волжанин,?– поторопился свернуть разговор в нужное русло Берзин, потому что до его служебного модуля оставалось идти минуты три.?– Ты, наверное, тут без рыбалки скучаешь? Или балуешься иногда с удочкой?

– Да где тут ловить,?– махнул сокрушенно рукой Лужников.?– Здесь у опор моста всю рыбу на годы вперед распугали. Еще когда бетонные работы велись, когда опоры заливали. Вот те участки, которые там, в середине острова, тем легче. Там же поселок рыбачий есть, турбаза старая, лодки. А здесь, и на южной части острова, узко, шумно. От берега за рыбой отходить надо метров на двести, триста. Так что без лодки никак.

Значит, либо лодка рыбачья причаливала к берегу неподалеку от моста, подумал Берзин, вспоминая старую перчатку в зубах Василия, либо ее принес кто-то, кто уходил от моста на другую часть острова. Лодки рыбаков здесь плавают свободно. Правда, к опорам моста и непосредственно к зоне строительства их не подпускают. Черт, или я как пуганая ворона от каждого куста шарахаюсь и в каждой посторонней вещи опасность вижу, либо все это неспроста. Нож, пропавший человек, перчатка, пахнущая рыбой.

Берзин вспомнил разговор с Вязниковым, когда майор пересказывал ему результаты работы полиции, когда руководство заявило о пропаже человека. Они опрашивали всех, кто дружил с Роговым, кто с ним приехал на строительство, наводили справки по месту жительства. И всюду тишина. Никто ничего не знал, да и близкой дружбы Рогов ни с кем на работе не водил.

– Ну, что тут у вас, показывайте,?– Лужников остановился возле модуля, в котором размещался офис Берзина.

Это была самая шаткая часть легенды, потому что Берзин просто сильно ослабил винты, которыми крепился врезной замок.

– Ну, это пустяки,?– потрогав замок, заверил Лужников.?– У вас отвертка есть? Давайте, сейчас подтяну, и порядок. Надо следить за замком, а то он у вас так может совсем выпасть.

Пока слесарь, присев на одно колено, исправлял результаты безалаберности инспектора, Берзин принялся абстрактно философствовать о том, как хорошо было бы, работая на берегу Черного моря, все же попробовать жареной или

вяленой черной барабули. Лужников несколько раз обернулся на него с улыбкой. А закончив закреплять замок, сказал:

– Если вы такой ценитель, то проблему решить просто. К нам из поселка частенько пацан на велосипеде приезжает, Макаром зовут. Шустрый хлопец! Он любую рыбу на заказ привозит.

– И сырую? – тут же спросил Берзин.

– Конечно. И сырую, и вяленую, если специально закажете. У нас ребята частенько заказывают у Макара.

Вот тебе и перчатка, сразу подумал Берзин, вот тебе и запах рыбы. А тут всего лишь неприметный местный пацанчик на велосипеде. Наверняка все его знают, всем он здесь примелькался. Да, и приезжает он, думается, не каждый день, а только раз-другой в неделю. Тут стройка, тут все кипит, когда уж рыбой торговать. А вот иногда вахтовики себя балуют хорошей рыбкой. Наверное, даже и водочки иногда выпьют под нее, но только в узкой и хорошо знакомой компании. Потому что за пьянство на стройке контракты расторгают сразу. Думай, подполковник, думай, уговаривал себя Берзин, думай, как использовать эту информацию в оперативных целях. Парня мало за хипок поймать и на допрос к участковому или к Вязникову притащить. Это не дело, так можно все концы обрубить, если с парнем кто-то связан извне или его используют «втемную». Если используют, если все это имеет какое-то отношение к его делу.

Выход напросился сам собой. Нож, его возможный бывший хозяин Губарь, рыба, Лужников с девушкой у поддонов… все это надо связать.

– Слушай, Борис,?– Берзин сделал такое лицо, как будто ему было страшно неудобно такое просить и вообще использовать рабочих со строительства почти в личных, в частных целях.?– Можно попросить тебя с ребятами помочь мне. Надо сейф передвинуть. У меня стол в глубине стоит, и сейф рядом, а мне надо стол к окну поставить. Как раз туда, где стол стоит сейчас, кондиционер дует. Я уже два раза простужался, а без «кондюка» задохнешься совсем. И скакать каждый раз от стола к сейфу – ноги отвалятся. Хочется, чтобы они рядом стояли.

Сейф в кабинете у Берзина стоял хороший, настоящий, «засыпной»[1 - В отличие от простых несгораемых шкафов, эти сейфы имеют повышенную степень защиты

содержимого от огня. Достигается это технологией изготовления: используется сварной металлический каркас, двойные стенки из стальных листов толщиной не менее 2 мм, пространство между которыми заполнено специальным термостойким материалом (шлак, керамзито-цемент, перлит или минеральная вата).]. Был он тяжел, но зато надежен, что важно для работы оперативника. Ведь в этом сейфе у Берзина хранилось все, что касалось его работы офицера ФСБ, а не инспектора по охране труда и технике безопасности.

А вечером пришли все трое «камышинских» с двумя ломами, обрезками труб и несколькими короткими досками. Берзин смог убедиться, что работа такелажника – это довольно серьезное дело, требующее специальных знаний, сноровки и большого опыта. Это не просто – «навались плечом и толкай, сколько силы хватит». Тут особой силы и не надо. Тут нужна техника перемещения негабаритных или тяжелых предметов и оборудования.

Наконец, Берзин познакомился со всеми волжанами: с основательным, серьезным Вагиным, который предпочитал хорошенько все продумать, прежде чем браться за любое дело. Василича очень волновало, что после него скажут о нем люди, скажут о его работе. Поэтому халтуры и поспешности он терпеть не мог.

А Стасик Губарь оказался крепким невысоким пареньком, типичным «торопыгой», которому хотелось поскорее закончить любое дело и побыстрее освободиться. А вот для чего побыстрее освободиться? Этого он никогда, как понял Берзин, объяснить не мог. Наверное, чтобы шалберничать. Может быть, Губарь и не был лодырем в прямом смысле этого слова. Скорее всего, ему просто быстро надоедало одно занятие и хотелось сменить его на какое-то другое. Не хватало усидчивости, отсутствовала в нем такая особенность, как увлеченность. Несло его по жизни, что-то иногда казалось интересным более, что-то менее, но все быстро надоедало. Единственное, что Стасик Губарь терпел долго, это нотации своего дяди, Николая Васильевича.

Вся работа по передвижке сейфа, а заодно и перестановка мебели в кабинете заняли минут пятнадцать. Берзин начал рассыпаться в благодарностях, смутив этим даже невозмутимого Вагина. Из всех видов благодарности, которые были уместными в данной ситуации, Берзин предложил одну, от которой бригада не смогла отказаться.

– Эх, мужики, люблю, когда вот так можно позвать на помощь, и к тебе придут. Я и сам всегда с готовностью прихожу людям на помощь, когда зовут. Да и когда не зовут – тоже. Мир становится лучше и проще, когда люди начинают относиться к друг другу вот так. Знаете, чем я вас хочу отблагодарить? Давайте я вас угощу жареной барабулькой? А? Вы как? Посидим вечерком после работы, я и горелку газовую достану, и сковороду. Масла в столовой…

– Э нет, Игорь Иванович! – засмеялся Лужников.?– Что-то мне сдается, что вы не только с железом не дружите. Думаю, вы и рыбу жарить не умеете. Оставьте вы это дело профессионалам, которые на Волге выросли, с детства рыбу ловят и на берегу же ее готовят. Когда у нас Макар обещал приехать? Завтра? Вот завтра мы ему закажем, а послезавтра он нам свежей барабулечки привезет, и устроим мы себе вечерние посиделки. Хорошо бы под водочку, но… сухой закон надо соблюдать, иначе попрут нас отсюда в три шеи. И вас не помилуют, не посмотрят, что вы из Москвы. В момент настучат вашему начальству, что с рабочими водку пьете!

А вечером Берзин был свидетелем, как начальник участка устраивал Акимову разнос из-за того, что тот не убрал поддоны с технического моста. Прораб что-то принялся возражать и высказывать по поводу того, что он машинами не распоряжается, а только выполняет то, что приказано. Кажется, начальник участка сам получил от высшего начальства за непорядок и загромождение проезжей части и теперь срывает зло на прорабе. Какова бы ни была причина, а поддоны в этот же вечер погрузили на два грузовика и увезли в сторону Тамани. Берзин облегченно вздохнул. Ну, теперь слежку за местом, где найден нож, можно отменять.

В северной части острова Тузла, где работала бригада камышинцев, территория строительства была ограждена. Собственно, к опорам моста можно было подойти в любой части острова. Но вот хозяйство строителей охранялось строго. И вся часть прилегающей суши, на которой стояли складские вагончики, бытовки, жилые модули, столовая, была обнесена ограждением.

Макар приехал с выполненным заказом около семи вечера. Берзин пошел вместе Лужниковым встречать посыльного. Через забор приняли пакеты со свежей рыбой, таким же образом Берзин передал деньги, продолжая приглядываться к пареньку из рыбацкого поселка. Было Макару лет пятнадцать, но телом он был не по годам крепок. В поселке, как рассказал сам Макар, жил его дед-рыбак, а он сам приезжал помогать деду лишь в летние каникулы. Жил и учился Макар

в Тамани.

Идея продавать рабочим рыбу, как понял Берзин, принадлежала самому Макару. Это был его личный бизнес, который он оберегал от конкурентов довольно рьяно. Потому что рыба шла на строительство моста не только вот такими маленькими партиями. Покупали и повара, чтобы разнообразить меню, покупали вяленую рыбу те рабочие, у кого заканчивалась двухмесячная вахта и они разъезжались по домам.

Вечером, когда уже темнело, бригада волжан уже жарила на газовой горелке у модуля Берзина рыбу. На участках непрерывного технологического процесса кипела работа. Проехали аварийщики исправлять генератор, когда на двух пролетах моста погас свет, морем прошли два больших военных катера, а у модуля, в котором располагался офис Берзина, начинался душевный южный вечер. Запах жареной барабульки распространялся вокруг. И строители, даже ходившие в столовую на ужин, все равно облизывались возле сковороды, где распоряжался сам Вагин.

Пара больших ящиков заменила стол, стулья Берзин вытащил из своей комнаты, и когда стемнело, при свете лампочки, подвешенной на удлинителе, началось пиршество. Правда, в последний момент выяснилось, что у Берзина нет ножа, а Боря Лужников свой захватить забыл. В результате на столе остался только один нож, которым разделывали рыбу. И резать хлеб этим ножом, не промыв его основательно, было нельзя.

– Стас, где твой понтовый нож? – позвал Лужников, доставая буханку хлеба.

– Нету,?– проворчал паренек.

– А куда делся? Потерял, что ли? – насмешливо спросил Вагин, переворачивая на сковороде рыбьи тушки.?– Эх ты! Все б тебе только выпендриваться перед другими. Спер у тебя его кто-нибудь из завистников. Дохвалился.

– Что за нож такой? – как можно небрежнее спросил Берзин, расправляя лист плаката на импровизированном столе, который он решил использовать вместо скатерти.

– Да на вокзале, когда сюда ехали, в киоске Стас нож купил,?– стал рассказывать Лужников.?– Знаете, такие продаются сувениры в дорогу? Как нож он полная ерунда, и сталь паршивая. Быстро тупится, механизм выбрасывания лезвия ломается, но выглядит красиво. Ну и понты у молодежи, конечно! Кнопку нажимаешь, а лезвие само выскакивает! Перед девками хорошо выпендриваться.

Берзин внутри собрался, стараясь не выдать своего волнения. Не такая уж редкая штука всякие эти ножи, пистолеты и другая продукция, имитирующая настоящее оружие. Не редкость, но в совпадения верить не позволял оперативный опыт. И надо было этот вечер, который Берзин так удачно организовал, эту обстановку общей доверительности использовать на все сто процентов.

Вспомнить, когда он потерял нож, Губарь не смог. Да и настаивать было подозрительным. Посидев немного с мужиками, паренек ушел. Вагин махнул на него рукой, и завязался спокойный чисто мужской разговор о делах в стране, о том, как живется, как работается. Немного о спорте, немного о политике, отдельно о Сирии. Наконец, разговор удачно сам свернул к вопросу о женщинах. И когда Вагин с доброй усмешкой заявил, что Лужников по натуре бабник, которого не исправить, Берзин решился спросить про молодую женщину, с которой он якобы видел его гуляющим буквально на днях.

Скорее всего, как потом понял Берзин, Лужников бы женщину не назвал, если бы не все тот же Вагин, чувствовавший себя в бригаде старшим товарищем и ответственным за все.

– Да Катьку он все обхаживает, а она хвостом вертит. Говорил Борьке сто раз: «Догуляешься, потом жене привезешь подарок от этих катек».

– Ничего, у меня с собой резинка всегда имеется,?– как-то не очень весело засмеялся Лужников.?– И все, Василич, завязал я с ней! У меня тоже гордость имеется.

– Она что, уже с другим дружит? – догадался Берзин.

– Катька – вертихвостка известная,?– ответил Вагин и кивнул на Бориса,?– а этот думает, что она только в него влюблена. Ждала она его тут все это время. Слезы

проливала.

– Да хватит тебе, Василич! – отмахнулся Лужников, похлопал себя по карманам, вытащил пустую пачку из-под сигарет, а потом, увидев знакомых, вскочил и побежал стрельнуть курева.

Берзин посмотрел монтажнику вслед и, поигрывая небрежно спичкой, зажатой в зубах, стал вспоминать внешность той женщины, которую видел на мосту вместе с Лужниковым, но только со спины. Нет, он ее не знал и раньше не видел, но, судя по всему, личность она тут известная.

– Это какая Катька,?– как бы между прочим спросил он Вагина наугад.?– Из ПТО, что ли?

– Да нет, из столовой,?– буркнул Николай Васильевич.?– Вертихвостка. Я уж Борьке не знаю, как и говорить. И намекал, и прямо рассказывал. Она теперь шашни крутит с этим Аркашкой из бригады монтажников. Сам замечал, как они перемигиваются да шепчутся, когда никто не видит.

«Куда-то меня не туда понесло,?– с сожалением подумал Берзин. – Девки, бабники. Неужели «пустышка»? Черт, бросить бы этой ерундой заниматься, как начальство советует, но… все это ведь держится на одном мощном фундаменте – пропажа Бориса Рогова. Тело не найдено, а найден окровавленный нож. Но как это касается меня, офицера ФСБ? Это ведь работа местного участкового. Но ведь и командир спецназовцев Большаков говорил, что чувствует, что не зря затихли провокаторы и радикалы. Что-то происходит. Не может ничего не происходить. И тела нет…»

Раздосадованный Берзин отправился пройтись перед сном в темноте. Ушел Вагин, ушел Лужников. Сковороду помыть можно и завтра. И тут в районе складских модулей на острове Берзин заметил какие-то мелькания. Как будто мечутся в темноте люди. Сначала было тихо, а потом он услышал и голоса. Расстояние было метров триста, но понять, что там драка, можно было и без звуков. Пришлось бежать. На площадке было светло, но в той части, где сейчас шла потасовка, почему-то было темно. Или разбили прожектор, или воспользовались тем, что он не горел.

Берзин пробежал по освещенному участку и свернул направо к модулям, за которыми было темно. Здесь дрались с хрипом и матом двое. Остальные то пытались их разнять, то чуть ли не сами начинали наскакивать друг на друга, как в бытность бились на Руси стенка на стенку.

– А ну прекратить! – рявкнул Берзин как можно свирепее.?– Включить свет. Сюда прожектор, рожи увидеть этих оболдуев! В шею с моста гнать!

Смысл его криков быстро дошел до тех, кто не дрался, и маленькая толпа человек в шесть мгновенно рассосалась. Двое дравшихся еще немного потолкались, а потом один врезал другому так, что тот опрокинулся на спину и остался лежать, тихо постанывая. Догонять второго смысла не было, ведь этот, что валялся на земле, мог получить увечья. Ругаясь последними словами, Берзин присел на корточки и только теперь понял, что на земле лежит Стас Губарь.

– Эй, ты как, Стас? Это я, Игорь Иванович. Ты с кем тут дрался?

– Ни с кем,?– огрызнулся Губарь и попытался подняться.?– Сами разберемся.

От парня откровенно пахло алкоголем. Скорее всего, пивом. Берзин тряхнул его за шиворот и рывком поднял с земли. Губарь попытался вырваться, но силы были неравны. Да и Берзин был сейчас в состоянии, близком к бешенству. Он снова тряхнул Губаря, а потом притянул его лицо к своему и зло заговорил вполголоса:

– Ты мне тут ваньку не валяй! «Это не твое дело!» Это пьяная драка на особом строительстве, которое находится на контроле у президента страны. Тут за меньшие провинности выгонят с треском. А уж за пьяную драку тебя точно под зад коленом погонят отсюда. И всю вашу бригаду, потому что за тебя отвечает твой дядька! А ну-ка, очухался и быстро мне ответил: из-за чего драка?

– Козлом меня обозвали и лохом…?– пробормотал неохотно Губарь.

– Так, где ты нож свой потерял? В такой же драке? – стал требовать Берзин, заподозрив, что и нож на мосту, и кровь на нем вполне могли появиться в результате вполне прозаических событий.?– Ну!

– Точно потерял,?– уже начал ныть Губарь и тихо вырываться из рук инспектора.?– Дядь Игорь, ну не говорите никому. Я больше не буду.

– Детский сад,?– рыкнул Берзин.?– Пошли со мной. Детский сад с выкидными ножичками. Вспоминай, где и при каких обстоятельствах потерял свой нож.

– Да в четверг прошлый, кажется,?– тихо бурчал Губарь, идя рядом, как овца на заклание.?– Сидели с мужиками… барабулю жарили. Там все спокойно было, без пива. Да и наши все были. Дядь Коля, Борис был. Васек Мидлин, Иванов, Захарченко, кажется, был, только ушел рано. Дядь Миша с соседней бригады, Аркашка Пустовой.

– Пустовой? Аркадий? – Берзин замедлил шаг и повернул голову к парню.?– Точно помнишь его?

– Точно, а что? – испугался Губарь.

– Ничего,?– Берзин открыл дверь в свой модуль и велел парню зайти. У стола он остановился, выдвинул ящик, порылся в нем и вытащил пакет с ножом, который недавно вернулся с экспертизы.?– На, посмотри, твой?

Губарь нехотя взял в руки пакет, вытащил нож, привычным движением нажал кнопку. Лезвие послушно выскочило с мелодичным лязгом. Берзин следил за руками паренька. Как у него все получалось с какой-то игрой, нравилось ему приблатняться. В каждом жесте сейчас просматривалась блатная романтика уголовщины. Дурацкие игры. Не те у парня авторитеты и ориентиры. И что с ним делать, непонятно. Губарь подошел к светильнику на потолке поближе и стал рассматривать лезвие и рукоятку. Наконец, он кивнул.

– Да, мой нож. А что случилось?

– Сначала скажи, как ты определил, что это именно твой нож.

– Ну, вот здесь у основания лезвия щербинка, я случайно по гвоздю рубанул. И вот тут на рукоятке оплавлено немного. Дядь Коля варил и окалина от сварки отлетела.

– Ну вот что, Станислав! – Берзин забрал из рук парня нож, положил снова в пакет, а пакет бросил в стол.?– Договоримся с тобой следующим образом. Я молчу про сегодняшнюю пьяную драку. Больше ты от своего дядьки Николая Васильевича ни на шаг не отходишь. Понял? Не слышу?

– Понял,?– уныло ответил Губарь, глядя в пол.

– Пойми, что одно мое слово, и ты вылетишь со стройки. Я это тебе говорю к тому, что о нашем разговоре и о твоем ноже никому ни слова. Завтра мне покажешь осторожно этого Аркашу Пустового. Издалека! Все, иди к своим и рот на замок!

Глава 3

Берзин в половине седьмого утра умывался в своем модуле, когда без стука вошел молодой парень в спецовке на голое тело.

– Здрасьте.?– Парень кивнул и быстро глянул по сторонам, нет ли еще кого в помещении.?– Большаков за вами послал. Нашли тело.

Берзин сразу узнал спецназовца, который во время их прошлой поездки на катере говорил о дрейфовых течениях. Бросив полотенце на кровать и натягивая рубашку, он сразу стал задавать вопросы:

– Когда? Вчера нашли?

– Нет, сегодня. Час назад. Поспешите, а то тело чернеть начнет, столько в воде находилось.

– Вы там круглые сутки, что ли, ныряете? – изумился Берзин, выходя со спецназовцем из модуля и запирая дверь.

– Всякое бывает,?– неопределенно ответил парень.

Тело лежало на краю песчаной косы, накрытое полиэтиленовой пленкой. Большаков шагнул навстречу Берзину, выпрыгнувшему из катера, и хмуро глянул на часы.

– Долго спите, инспектор! Меня уже в хвост и в гриву чешут, требуют ответить, почему я до сих пор тело не отправил на вскрытие.

– Не ворчи, Андрей,?– Берзин пожал спецназовцу руку и поспешил к телу.?– Спасибо, что подождал! Ты уже осматривал его? Может, это другой человек.

Большаков вместо ответа поднял с края пленки подсохший на солнце бумажник и раскрыл его перед Берзиным. В бумажнике лежала банковская карточка с фамилией Рогов, водительское удостоверение, регистрационная карточка на машину, пропуск. И всюду красовалась фамилия Рогов. Берзин присел на корточки рядом с телом. Кожа уже начала темнеть, но черты лица утопленника пока почти не изменились. Здесь лежал человек, несомненно, похожий чертами лица на фотографии в документах, извлеченных из бумажника.

– В карманах больше ничего не было,?– присаживаясь рядом с Берзиным на корточки, сказал Большаков.?– Только бумажник, немного мелочи в кармане джинсов да связка из трех ключей. Видимо, это ключи от квартиры.

– Смотри,?– Берзин отогнул край куртки,?– на теле нет никаких следов ножевого ранения.

– Да, мы его переворачивали,?– согласился спецназовец,?– и ничего не нашли. Вон только гематома на голове в районе виска. Или по голове ударили, или он во время падения сам ударился о швеллер.

– Вот это новость! – Берзин задумчиво посмотрел на Большакова.?– А чья же кровь на ноже?

– Может, кровь убийцы? – предположил спецназовец.?– Он напал на Рогова с целью убить, а тот оказал сопротивление. Может быть, убийца не отличался профессионализмом. Во время схватки Рогов мог перехватить нож и порезать нападавшего.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

В отличие от простых несгораемых шкафов, эти сейфы имеют повышенную степень защиты содержимого от огня. Достигается это технологией изготовления: используется сварной металлический каркас, двойные стенки из стальных листов толщиной не менее 2 мм, пространство между которыми заполнено специальным термостойким материалом (шлак, керамзито-цемент, перлит или минеральная вата).

Купить: https://tellnovel.com/ru/sergey-zverev/kak-vozrozhdalas-stal

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить